

Новость о возвращении Куй Синя в дом Куй достигла семьи ещё задолго до его приезда. Как только его карета остановилась у ворот поместья, молодой слуга, ожидавший его там, тут же поспешил вперёд, чтобы почтительно помочь ему выйти.

“Второй господин, в главном зале вас ждут старший господин, госпожа и молодой господин!”

Слуга аккуратно поддержал Куй Синя, помогая ему спуститься с кареты по подставленной скамеечке, и вкратце рассказал ему о текущих делах в доме.

Куй Синь, выслушав, на мгновение замер.

Вспомнив, что перед отъездом он обещал своему племяннику выполнить определённое дело, но не только не справился с этим, а ещё и дал тому человеку завоевать расположение наместника, он почувствовал, как внутри у него всё сжалось.

Теперь, размышляя о произошедшем, Куй Синь понимал, что поступил слишком импульсивно: вместо того чтобы тщательно всё обдумать, он поспешил действовать против Шэнь Ляня. В итоге он не только не получил для себя никакой выгоды, но и едва не попал в ещё более затруднительное положение.

Молодой слуга изо всех сил старался угодить и показать свою сообразительность, но, к его удивлению, лицо господина после его слов стало только мрачнее. Испугавшись, слуга тут же закрыл рот и не посмел больше ничего говорить.

Так, в полной тишине, они добрались до главного зала поместья.

Как только Куй Синь вошёл, старший господин дома, Куй Мин, который несколько дней был занят деловыми поездками и вернулся только сегодня, сразу поднялся со своего места. Увидев младшего брата, он тут же поприветствовал его:

“Почему так поздно приехал? Садись, садись!”

Куй Синь кивнул Куй Мину, затем поприветствовал сдержанную невестку и Куй Линя, который смотрел на него с ожиданием.

Только когда Куй Синь омыл руки и сел за стол, старший господин дома дал указание слугам подать заранее приготовленные блюда.

Глядя на роскошный стол, полный рыбы и мяса, Куй Синь почувствовал, что это и есть еда, достойная их семьи. Он давно занимал такую должность, что уже не должен был есть ту простую пищу, что едят деревенские ребята.

Куй Мин, не зная, о чём думает младший брат, и, пока указывал слугам, как подавать блюда, спросил его: “На сколько дней ты приехал в этот раз?”

Куй Синь задержал взгляд на молодой служанке, которая раскладывала ему еду, особенно отметив её красивое лицо и изящную фигуру.

Услышав вопрос старшего брата, он наконец пришёл в себя и ответил: “На этот раз наместник не только проверяет успеваемость учеников академии, но и решает другие дела. Думаю, мы здесь пробудем три-пять дней”.

Услышав это, Куй Мин оживился, посмотрел на Куй Синя и несколько раз повторил: “Отлично, отлично. Мы с тобой давно не виделись. Раз уж господин наместник пробудет здесь несколько дней, у нас как раз будет время побыть вместе”.

Куй Синь кивнул в знак согласия. Они с Куй Мином – родные братья, и в последние годы из-за службы Куй Синь редко бывал дома. Теперь, когда такая возможность появилась, он не возражал провести здесь несколько дней.

Куй Линь, слушая разговор отца и дяди, заметил, что они обсуждают какие-то незначительные вещи, но ни слова о том, что интересовало его. Это начинало раздражать.

Наконец, когда речь зашла о том, как провести свободное время, Куй Линь не выдержал и перебил: “Дядя, как насчёт того дела, о котором я тебя просил?”

Эти слова заставили руку Куй Синя, державшую кубок, замереть, а улыбка на его лице на мгновение померкла.

Куй Мин, почувствовав что-то неладное, с удивлением посмотрел на сына, а затем на брата, и недоумённо спросил: “О чём вы говорите? Почему я ничего не знаю?”

Куй Синь опустил кубок, посмотрел на Куй Линя, который с нетерпением ждал ответа, и тяжело вздохнул: “Это дело не удалось завершить. Я не ожидал, что этот человек окажется таким упрямым”.

Глаза Куй Линя, наполненные ожиданием, в одно мгновение сменились на выражение шока. Он широко раскрыл рот и, глядя на дядю, которого всегда считал всемогущим, сквозь зубы произнёс: “Это невозможно!”

Куй Синь бросил взгляд на потрясённого Куй Линя, но ничего не ответил. Затем он повернулся к старшему брату и тихо сказал: “Отправь всех прочь”.

Куй Мин кивнул и, не задавая вопросов, махнул рукой, чтобы все слуги покинули помещение и ждали дальнейших указаний.

Госпожа Куй, увидев это, поняла, что они собираются обсудить важное дело. Она встала и вежливо сказала мужу и деверю: “Господин, второй брат, я уже закончила. Пойду посмотрю, как там Лянь”.

“Иди”, – коротко ответил Куй Мин.

Старший господин Куй Мин не придавал значения тому, что госпожа Куй ушла, и, услышав, что она собирается во внутренний двор, лишь махнул рукой, разрешая ей покинуть зал.

После её ухода в комнате остались только Куй Синь, Куй Мин и Куй Линь.

Куй Синь тяжело вздохнул, а затем, под любопытными взглядами брата и племянника, рассказал всё, что произошло сегодня.

Когда Куй Линь услышал, что Шэнь Лянь не только не был наказан наместником, но даже сумел заслужить его благосклонность, он воскликнул, будто не мог поверить в услышанное:

“Это невозможно! Он всего лишь бедный, ничем не примечательный книжник! Как у него может быть талант, чтобы заставить наместника отступить?”

Куй Синь тоже думал так раньше. Но после встречи с Шэнь Лянем сегодня он чувствовал, что его представления были разрушены. Шэнь Лянь совсем не выглядел простым бедным книжником. Наоборот, в его манерах была некая утончённость, свойственная наследникам знатных семей.

Куй Мин, зная, что травма его сына как-то связана с Шэнь Лянем, нахмурил брови. Его лицо стало мрачнее, когда он услышал, что даже Куй Синь ничего не смог сделать с этим человеком.

“Неужели теперь вообще невозможно проучить этого Шэнь Ляня? Мой сын получил травму, и это нельзя оставить просто так!” – возмущённо сказал он.

Куй Линь, сидя рядом, смотрел на дядю с надеждой, словно преданный щенок, ждущий похвалы от хозяина.

Глядя на своего племянника, Куй Синь чувствовал всё большую ненависть к Шэнь Ляню. Как этот человек осмелился так поступить с его замечательным племянником, оставив его в таком состоянии?

Когда Куй Линь заметил, что дядя не отвечает, он тоже начал нервничать:

“Дядя, у вас действительно больше нет никаких способов?”

Куй Синь, вернувшись к реальности, мельком взглянул на племянника. В его глазах промелькнуло что-то жёсткое. Наконец он тихо сказал: “Способ есть, но он не совсем честный”.

Услышав, что есть выход, Куй Линь тут же оживился: “Дядя, скажите!”

Куй Синь слегка усмехнулся, в его улыбке было что-то насмешливое: “Раз его невозможно убрать в академии, мы уберём его за её пределами”.

Сначала Куй Линь не понял, что имел в виду его дядя. Но вскоре, догадавшись, его глаза заблестели: “Дядя, вы имеете в виду...”

Куй Синь поднял руку к горлу и сделал жест, будто перерезает его.

Глаза Куй Линя засияли ещё ярче, но тут же он замялся, словно вспомнив о чём-то важном: “Дядя, разве это не слишком?”

Куй Синь посмотрел на своего племянника и подумал, что тот хорош во всём, кроме чрезмерной мягкости. Однако сейчас он ещё молод, и ему не помешает, если я немного его поучу.

“Я считаю, что этот молодой человек не так прост,” — сказал Куй Синь. “Весной будут экзамены. Если позволить ему добиться хотя бы небольшой должности, позже расправиться с ним станет сложнее.

К тому же, ты уже успел поссориться с ним, и теперь нет пути назад. Если действительно дождаться, пока он наберёт силу, для нас это будет серьёзной проблемой”.

Он не стал говорить, что ощущает в Шэнь Ляне что-то зловещее. Каждый раз, встречаясь с его взглядом, он чувствовал угрозу. Куй Синь был уверен: если Шэнь Лянь когда-нибудь обретёт силу, он обязательно отомстит их семье.

Не успел Куй Линь осмыслить услышанное, как Куй Мин, хлопнув в ладоши, выразил своё согласие:

“Твой дядя прав. Раз уж вы враждуете, и примирение невозможно, лучше напасть первыми, чем ждать его мести после того, как он разбогатеет. Пока он бедный книжник, с ним легче справиться. Если что-то случится, это будет проще замять”.

Изначально Куй Линь всего лишь хотел, чтобы Шэнь Лянь потерпел поражение, а Линь Сяоцзю попал в его объятия.

Но теперь, услышав план отца и дяди, он ощутил тайное наслаждение.

Куй Линь взглянул на свою травмированную ногу, и его лицо исказилось. Раз Шэнь Лянь сломал ему ногу, то он вполне вправе забрать его жизнь. Тогда они будут в расчёте.

После того как способ расправы над Шэнь Лянем был определён, семья Куй тщательно обсудила детали. Убедившись, что план безупречен, они завершили семейный ужин.

Когда Куй Мин увидел, что Куй Синь слегка пьян, он велел слугам проводить его в комнату.

На прощание Куй Мин специально вызвал служанку, которая подавала Куй Синю блюда, и тихо сказал ей: “Сегодня ночью хорошо прислуживай второму господину, это твоя удача”.

Служанка украдкой взглянула на Куй Синя, который годился ей в отцы, закусила губу, но всё же кивнула, смирившись.

Когда Куй Синя увели, а служанка последовала за ним, Куй Мин обернулся к своему возбуждённому сыну и тихо предупредил: “Пока дело не завершено, не болтай лишнего”.

Куй Линь, полный энтузиазма, громко заверил: “Отец, ты же знаешь своего сына. Раньше я молчал, и теперь тоже не скажу ни слова”.

Куй Мин посмотрел на него и вдруг добавил: “И о муженьке Шэнь Ляня тоже”.

Слова отца заставили Куй Линя похолодеть. Он тут же протрезвел и встревоженно уставился на отца.

Куй Мин, сохраняя невозмутимость, продолжил: “На этот раз у тебя оказался хороший взгляд. Этот парень прекрасно ведёт дела. Когда Шэнь Лянь умрёт, я позволю тебе взять его в дом. Главной супругой он не станет, но на место наложника подойдёт. А его лавки присоединим к имуществу семьи Куй”.

Куй Линь открыл рот, будто хотел что-то сказать, но в итоге смог лишь коротко ответить: “Хорошо”.

#

Шэнь Лянь, попрощавшись с обеспокоенными друзьями, на обратном пути встретил старушку, продававшую сушёные маринованные овощи.

Он заметил, что качество овощей хорошее, и вспомнил, как недавно Линь Сяоцзю жаловался,

что не смог найти подходящие на рынке. Из-за этого его тушёное мясо с овощами получилось не таким вкусным. Шэнь Лянь решил выкупить весь товар старушки.

Пожилая женщина, увидев, что Шэнь Лянь был одет как учёный и у него не было ничего, чтобы перенести овощи, подарила ему свою корзину.

Шэнь Лянь не хотел воспользоваться её щедростью, поэтому оплатил и овощи, и корзину.

Вернувшись домой, он первым делом наткнулся на любопытных собак, которые подбежали, обнюхали корзину и, убедившись, что там нет мяса, с недовольным видом ушли.

Шэнь Лянь, видя, как хвостатые уходят, громко рассмеялся и вдруг заметил Линь Сяоцзю, стоявшего в дверях кухни. Тот смотрел на него с улыбкой полной тепла.

<http://bllate.org/book/15132/1337480>